

УДК 398.221 (470.65)

ИСТОЧНИКИ ОСЕТИНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Таказов Ф.М.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: fedar@mail.ru

Проведен анализ основных источников, отражающих осетинскую мифологию, проведен исторический обзор формирования мифологии в условиях различных внешних влияний. Проведенный библиографический обзор позволил проследить эволюцию мифологических сюжетов и определить различные пласты влияния христианства и ислама на мифологическую систему осетин. Исследование наглядно продемонстрировало, что в основе эпических сказаний осетин лежат архаичные мифы. Несмотря на то, что три эпоса, бытующие у осетин, неравнозначны по богатству сюжетов и мотивов, однако они дополняют друг друга в воссоздании целостной мифологической картины осетин. Помимо эпических сказаний, важными источниками при изучении мифологии являются легендарные мифы, волшебные сказки и притчи, в которых сохранились древние мифологические архетипы, отражающие архаичное мифологическое восприятие категорий времени, пространства и космогонии.

Ключевые слова: осетинская мифология, мифы, творение мира, эпос, Нарты, сказания о Даредзанта, легенды о Царциата, космогония, архетип.

SOURCES OSSETIAN MYTHOLOGY

Takazov F.M.

North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research name V.I. Abaev VSC RAS and the Government of Republic of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Mira, 10), fedar@mail.ru

The analysis of the main sources, reflecting Ossetian mythology, conducted a historical review of the formation of mythology under different external influences. Conducted a bibliographic review allowed to trace the evolution of mythological themes and identify the different layers of the influence of Christianity and Islam in the mythological system of Ossetians. Research has clearly shown that the basis of epic tales Ossetians are archaic myths. Despite the fact that three of the epic, prevailing Ossetians, are unequal in wealth themes and motifs, but they complement each other in a complete re-creation of the mythological paintings Ossetians. In addition to the epic tales, important sources in the study of the mythology of the legendary myths, fairy tales and parables, which are ancient mythological archetypes reflecting archaic mythological perception of the categories of time, space and cosmogony.

Keywords: Ossetian mythology, myths, creation of the world, epic, sledges, Daredzanta tales of legends about Tsartsiata, cosmogony, the archetype.

Осетинская мифология – совокупность мифологических представлений народа, уходящая своими корнями в глубокую древность. В процессе своего развития она испытала различные внешние влияния, сохранив, при этом, в своей основе древнюю мифологическую систему.

Начальный этап формирования осетинской мифологии относится к эпохе индоиранской общности (II — первая половина I-го тыс. до н. э.).

В отличие от оседлых иранцев, мифология которых стала развиваться в условиях новой идеологии, кульминацией которой стал зороастризм, мифотворчество кочевых саков/скифов продолжалось в традиционном формате. Дальнейшее формирование осетинской мифологии связано с аланами.

Несомненно, на эволюцию мифологии осетин определенное влияние оказала мифология народов Кавказа, христианство и Ислам [13].

Наиболее фундаментальным и типичным видом мифотворчества осетин являются космогонические мифы. Космогонические мифы повествуют о происхождении космоса в целом и его частей, связанных в единой системе. Основным начальным сюжетом творения мира в осетинской космогонии является происхождение космоса из хаоса.

Широкое распространение получили этиологические мифы, объясняющие появление на небе некоторых звезд и созвездий, появление Земли и жизни на ней.

Популярны антропогонические, тотемические, календарные, героические, эсхатологические.

Основными источниками изучения мифологии осетин являются эпические сказания о Нартах, Даредзанах и Царциатах, а также мифологические предания, легендарные рассказы, трудовые и обрядовые песни, молитвословия, притчи, сказки, пословицы и поговорки.

Первые сведения о мифологии осетин относятся к 1604 году и принадлежат русским послам Михаилу Татищеву и дьяку Андрею Иванову, прошедшими тогда через Дарьяльский проход в Грузию [3]. В 1650 году Никифор Толочанов и дьяк Алексей Ивлев, проследовавшие через Дигорское ущелье в Имеретию, оставили важные сведения о населении этого района Осетии. Хотя в сообщениях этих авторов дается скудная информация о мифологии осетин, однако именно это время можно назвать отправной точкой, с которой мы можем судить о состоянии осетинской мифологии.

Несомненно, огромный интерес в этом плане представляет и труд грузинского царевича Вахушти «География Грузии» [5], содержащий не только географическое описание всей Осетии конца XVII, но и некоторые ценные сведения о религиозно-мифологических воззрениях осетин. Хотя скудные, но ценные в научном плане сведения об осетинской мифологии содержатся в документах, составленных русскими миссионерами из Осетинской духовной комиссии и русской военной администрацией на Кавказе. Более подробные сведения о мифологии осетин стали поступать со второй половины XVIII в. после посещения Осетии некоторыми путешественниками и учеными (Л.Л. Штедер [17], И.А. Гюльденштедт [6], Я. Рейнегс [12], П.М. Паллас [11] и др.). Много ценного материала обнаруживается в трудах исследователя осетинского языка Г.Ю. Клапрота [9], путешественников по Осетии первой половины XIX в. Гакстгаузена и Коха. Наиболее содержательны данные о структуре осетинской мифологии в работах А.М. Шегрена (1794 – 1855), автора первой научной грамматики осетинского языка и статьи по дохристианским религиозным верованиям осетин [16]. К первой половине XIX в. относятся также "Письма Х.Ш. ... к Ф. Булгарину, или поездка на Кавказ", "Осетия" и "Осетинские адаты" А. Г. Яновского. С середины XIX в.

появляется ряд работ, в которых мифология осетин уже представлена более подробно: Н. Г. Берзенов "Новый год осетин Владикавказского округа", "Осетинский обряд сидения мертвецов", "Очерк осетин", "Из записок об Осетии", "Очерк Осетии. Дигория" и др. [4], В. Ф. Переваленко "Осетинский праздник хор-хор" [2], В. С. Толстой [15] и др.

Опубликованные в XIX столетии материалы на страницах периодической печати являются ценным источником по мифологии осетин. Хотя на страницах этих газет не часто можно встретить материалы, отражающие мифологические сюжеты в чистом виде, однако в большинстве этнографических, а также просто обзорных статьях широко представлены и религиозно-мифологические воззрения осетин. Кроме того, периодически стали публиковаться отдельные сказания из нартовского цикла, основного источника мифологических сюжетов и мотивов.

Если публиковавшиеся в периодической печати тексты были далеки от научного подхода – отсутствовала информация о сказителях, не всегда можно было определить место записи фольклорного текста, переводы характеризуются произвольностью, – то первая публикация нартовских текстов, осуществленная Дж.Шанаевым в 1871 г., представляет собой новый этап в эдиционно-текстологической подготовке фольклорных текстов.

Научный подход к эдиционно-текстологической подготовке эпических произведений заложил В.Ф.Миллер, опиравшийся в своей деятельности на представителей осетинской интеллигенции, ставшие впоследствии активными собирателями нартовских сказаний.

Помимо эпических текстов, опубликованных В.М.Миллером в «Осетинских этюдах» [10, с. 14–77], в 1902 г. им были подготовлены и изданы отдельные нартовские тексты в сборнике дигорских сказаний, записанных И.Т.Собиевым, К.С.Гардановым и С.А.Туккаевым [8, с. 7–11]. Изданные В.Ф.Миллером тексты нартовских сказаний с русскими переводами, снабженные комментариями, стали образцом эдиционно-текстологического метода подготовки фольклорных текстов.

Основными источниками для реконструкции мифологии осетин являются, прежде всего, эпические сказания о Нартах, Царциатах, Даредзантах, а также мифологические легенды, сказки, обрядовые, календарные и религиозно-мифологические песни. Хотя эпические произведения о Нартах, Царциатах и Даредзантах отражают одну мифосистему, и в них встречаются одни и те же мифологические образы, относящиеся к так называемым небожителям – *зэдам* и *дуагам*, однако каждый из них является самостоятельным произведением. Нет в них одинаковых сюжетов, образов.

Наиболее популярным и содержательным эпическим произведением по праву считается поэма о Нартах. В национальных вариациях Нарты бытуют у ряда народов Северного Кавказа. Нартовский эпос по своей художественной и культурологической

значимости приравнивается к таким шедеврам народного творчества, как Илиада, Калевала, Махабхарата, Манас и др.

Первые сведения о бытовании нартов у народов Северного Кавказа относятся ко второй половине XVIII – началу XIX века. Но эти упоминания связаны, прежде всего, с толкованием названия минеральной воды «нарзан». (1776 г. Рейнегс дает слово «нарзан» как черкесское, обозначающее напиток гигантов и святых; 1802 г. Паллас П.С. расшифровывает как «напиток богатырей»; 1809 г. Гюльденштетт называет нарзан напитком великанов и духов). О наличии у осетин нартовского эпоса впервые упоминает выдающийся немецкий востоковед и путешественник, адъютант азиатских языков русской Академии Юлиус Клапрот. Первый, небольшой по объему сюжет, зафиксированный им, повествует о взятии крепости Уарп Батразом, сыном Хамица.

Героический эпос любого народа рассматривается и истолковывается в двух аспектах: в аспекте мифа и в аспекте истории. Нартовский эпос не составляет исключения. В нем отразились и древние мифы, и историческая действительность.

Историчность нартовского эпоса состоит, прежде всего, в том, что в нем отражен определенный социальный уклад. В эпосе живописными красками передаются картины быта и нравов нартовского общества. Осетинские мифы, верования, праздники, ритуалы, похоронные обряды, исторические события, военное искусство, молитвословия и другие традиции получили свое отражение в нартовском эпосе. По этому поводу Ж. Дюмезиль писал, что «нравы нартов соответствуют нравам осетин» [7, с. 11].

В то же время основу эпоса составляют архаичные мифы. В нем отражены космогонические мифы о сотворении мира, о появлении первых нартов.

Яркое отражение в нартовском эпосе получили астральные мифы. Согласно эпическим сказаниям Млечный путь (*Æрфæны фæд*) – это след легендарного коня Урузмага, называемого Арфан (*Æрфæн*). Радуга называется «Лук Сослана» (*Сослани æндурæ*). Молния – блеск меча Нарта Батраза. Луна же, по одной из вариантов, является осколком лезвия чудесного меча Сайнаг-алдара, убитого Батразом.

Центральное место в эпосе занимают солярные мифы. Архетип Солнца представлен в антропоморфических или зооморфических образах: Уастырджи, Сослан, Батраз, Сайнаг-алдар, Колесо Балсага, конь, олень, орел, ласточка. Символами Солнца выступают: камень, колесо, чаша, яйцо [14, с. 43].

В одних сюжетах мифы выступают как остаток культа Солнца, в других – как олицетворение, художественный образ, без религиозно-мифической подкладки. Но в обоих случаях они отражают архетип солярных мифов.

Наибольшее же отражение в эпосе получили героические мифы, что позволяет исследователям называть нартовский эпос героическим. Традиционно герои группируются в циклы. Традиционно в эпосе выделяют 4 основных цикла:

1. Начало нартов (Уархаг и его сыновья, Ахсар и Ахсартаг);
2. Урузмаг (Урузмаг) и Шатана;
3. Сослан (Созруко);
4. Батраз.

По утверждению В.И.Абаева «Важными, если не по объему, то по значению, являются также циклы хитроумного Сирдона и чудесного певца Ацамаза.

Но кроме этих основных циклов, имеется еще десятка полтора самостоятельных сюжетных узлов с самостоятельными героями: Тотрадз, Арахцау, Саууай, Сыбалц, Айсана и др. Не всегда удастся установить, являются ли эти “малые циклы” обломками когда-то существовавших больших, или, наоборот, перед нами разрозненные сказания, находившиеся на пути к образованию цикла» [1, с. 152].

Подобно Нартовскому эпосу во всей Осетии были распространены эпические сказания о Даредзанах (*Даредзанты таурагъта*).

Сказания о Даредзанах бытуют во многих вариантах. Эпос о Даредзанах многогеройный, образует несколько циклов, в зависимости от группировки сказаний вокруг отдельных героев: цикл «Ростом», цикл «Амран», цикл «Караман», цикл «Безан» и др. Эпос повествует не только о могучем Амране и его братьях, но и в целом о роде Даредзановых.

Даредзаны борются как с земными врагами, так и с подземными далимонами (бесами) и небожителями. Сюжет рождения Амрана маркирует архетип творения мира и символизирует Мировое древо.

В отличие от Нартовского эпоса, в сказаниях о Даредзанте мифологическое начало менее проявлено, на первый же план выступает героическое.

Следующим, третьим эпосом, более архаичным, но менее популярным, чем Нарты, являются сказания о Царциата (*Царциатæ/Царцатæ*). Если сказания о Нартах и Даредзантах хорошо знакомы как исследователям, так и широкому кругу читателей, то мифы про Царциата до сих пор остаются вне поля зрения исследователей. Помимо осетин Нарты бытуют у многих народов Кавказа, а Даредзанта – у грузин. В отличие от них мифы о Царциата известны только осетинам.

Эпические сказания о Царциата повествуют о возникновении Вселенной и о возникновении жизни на земле, об образовании Солнечной системы, о появлении человека и его борьбе за выживание. В них рассказывается о появлении различных обычаев и традиций. Если в Нартовском эпосе на первом плане – героико-мифологическое, то в легендах о

Царциатах на первый план выступает мифологическое, а героическое присутствует как отражение определенной мифологемы.

Важным источником, отражающим мифологию осетин, являются легендарные мифы, повествующие о небожителях (*Хуцау, Уастырджы, Афсати, Фалвара, Тутыр, Уацилла*); об исторических личностях (*царица Тамар, Ахсак-Темур, Хетаг, Ос-Багатар*); о небесных светилах и их появлении (*Æрфаны фæд* – Млечный путь, *Авд хойы* – Плеяды, *Лæдæртæ* – Большая Медведица); о первотворцах (*Артауз* – творец насекомых и гадов; *Анигол* – творец пчел; чёрт – создавший араку).

Наиболее же богатой, после эпических произведений, в отражении мифологии составляют волшебные сказки. В волшебной сказке в яркой форме отразилось мировоззрение народа, в ней сохранились древние мифологические архетипы, отражающие архаичное мифологическое восприятие категорий времени, пространства и космогонии.

Не менее популярны и сатирические сказки, повествующие об отношении народа к служителям культа – попам и муллам, о взаимоотношениях работников и хозяев, о бедняках-хитрецах, о неверных женах.

Безусловно, все жанры осетинского фольклора не равноценны в сравнении друг с другом по богатству мифологических сюжетов, но в целом они представляют целостную мифологическую картину мира осетин и в полной мере служат источником воспроизведения мифологии.

Список литературы

1. Абаев В. И. Избранные труды. Религия, фольклор, литература. Владикавказ, 1990.
2. Абаева З. В. У истоков нартоведения // Известия ЮО НИИ. Вып. XX. – Тбилиси, 1976.
3. Бентковский И. Материалы для истории кавказских казаков. Моздокские крещеные осетины, черкесы, называемые «Казачья братья» // Ставропольские губернские ведомости, 1880, № 3, 5.
4. Берзенов Н. Г. Очерки Осетии // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Т.1. Цхинвали, 1981. - С. 100.
5. Вахушти царевич. География Грузии / Известия Кавказского отдела Русского географического общества. 1904. Вып. XXIV. Т.5.
6. Гюльденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809. / Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XII - XIX вв.). Орджоникидзе, 1967. - С. 87-89.
7. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976.

8. Ирон адамон аргъæуттæ (Осетинские народные сказки). Т.И. Сталинир, 1959. (на осет. яз.).
9. Клапрот Ю. Г. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807 - 1808 гг. / АРХИВ СОИГСИ, ф. 4, оп. 1, д. 6.
10. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. I, М., 1881.
11. Паллас П. М. Заметки о путешествии в Южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. / Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967.
12. Рейнегтс Я. Общее историко-топографическое описание Кавказа / Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967.
13. Таказов Ф.М. Ислам в системе традиционной культуры осетин (XVIII – начало XX вв.). Владикавказ, 2007.
14. Таказов Ф.М. Мифологические архетипы Модели мира в осетинской космогонии. Владикавказ, 2014.
15. Толстой В. С. Поездка в Осетию в 1847 году. Из служебных воспоминаний В. С. Толстого // Русский архив. Кн. 2. М., 1875. - С. 265-268.
16. Шегрен А. Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях. М., 1847.
17. Штедер Л. Л. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году // Осетины глазами русских и иностранных путешественников /Составит. Калоев Б. А./ Орджоникидзе, 1967. - С. 27-70.

Рецензенты:

Парсиева Л.К., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ;

Фидарова Р.Я., д.фил.н., главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.